

Антонина Романова
И к гадалке не ходи

Иронический женский детектив

Антонина Романова

**И к гадалке не ходи.
Иронический женский детектив**

«Издательские решения»

Романова А.

И к гадалке не ходи. Иронический женский детектив /
А. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859842-5

Гадалки, знахарки, медиумы — предрассудки? Для мужчин это несомненная глупость и обман. А для женщин? Мы, женщины, обладаем чем-то иным кроме ума и знаний.

ISBN 978-5-44-859842-5

© Романова А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Баба Шура	6
Глава 1. Осень	6
Глава 2. Маргарита	8
Глава 3. Баба Шура	10
Глава 4. Кольшево	13
Глава 5. Ключевое	16
Глава 6. Быково	19
Глава 7. Варинка	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

И к гадалке не ходи Иронический женский детектив

Антонина Романова

© Антонина Романова, 2017

ISBN 978-5-4485-9842-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Баба Шура

Глава 1. Осень

– Не смейся... расскажи, потом посмеёмся вместе.

– Поль, я остановиться не могу. Колька опять учудил, даже я от него такого не ожидала.

– Ну, не тяни.

– Съездил в Алтай, к очередному родственнику – седьмая вода на киселе. Привёз флягу мёда, тёмного. Мёд на каждом углу сейчас продают, так он объявил на весь Шаринск, что этот мёд... противозачаточный.

– Противозачаточный?

– Да, и ему поверили.

Теперь не могла остановиться и Полина, представляя лицо Николая, убеждающего женщин в волшебных свойствах мёда. Такой изворотливости от Коли можно было ожидать, зная, как он умело привирал везде, где бы ни находился.

Просмеявшись, сёстры обсудили надоевшие сентябрьские дожди и пришедшие с ними болячки.

– Я себя старой не чувствую, честно тебе говорю, – рассуждала Поля. – Это состояние души – старость, а вроде душа пока чего-то ещё хочет и кого-то любит. Но на Руси говорили – дряхлость, это подходящее словцо. Именно это начало отражать моё зеркало.

– Да какое там зеркало, иногда вставать неохота, чтобы лишний раз не охать и ахать. То ли климат меняется, то ли, как ты говоришь, дряхлость за горло берёт. Хотя, сейчас и молодые все больные.

– Это потому, что мечтают о быстром успехе и богатстве, а ни то, ни другое не получается. Сбой программы, в голове хаос. Тут одна одноклассница моей дочки не нашла ничего лучшего, как к гадалке сходить. Та ей сказала, что будет у неё скоро муж в погонах, военный или что-то вроде. Да ещё добавила, что все проблемы сразу уйдут, будет ей счастье. Теперь бедняга ждёт чуда и ни с кем не знакомится. Только чуда никак не наступает... алё, ты ещё на связи?

Молчание сестры Поле не понравилось. «Зачем я о гадалке верующей? Ну точно, дряхлею умом».

– Надеюсь, ты по гадалкам не бегаешь? Отмаливай тебя потом.

– Тань, тебе хоть ничего не говори. Я к гадалкам сроду не ходила и не собираюсь. Я их боюсь, тем более если наговорят плохого. Да и нужды нет. Туда можно пойти, если терять нечего.

– А что если эта девушка так и не встретит того, в погонах?

– Ничего хорошего, конечно. Кошмар будет, я тебе об этом и говорю, наверняка заболит. Коле привет передавай, повеселил. Конец сентября, когда-то Новый Год справляли в это время, к зиме готовились.

Таня опять долго молчала.

– Тань, ты о чём так задумалась?

– У меня от твоей истории настроение испортилось. Представь себя на месте этой девушки? Короче, сходи к ней и уговори не ждать военного, лучше пусть к батюшке на исповедь придёт.

– Ладно, обещаю. У меня массаж скоро начнётся, отлежусь и пойду помогать несчастной девушке.

Поля каждый раз волновалась перед приходом Киры. Подруга сразу сообщит обо всех накопленных болячках, немного поругает, но и силы прибавит, и на многие вопросы ответит. Посмотрит своими большими глазами сквозь душу и ничего от неё не скроешь.

«Гадалки, знахарки, медиумы – предрассудки? Для мужчин это несомненно полная глупость и обман. А для женщин? Мы, женщины, обладаем чем-то иным, кроме ума и знаний. Каким-то чутьём, способным предугадывать, почувствовать беду, вылечить душевным теплом. Есть, конечно, и среди женщин бездуховные обманщицы, шарлатанки, живущие ради наживы. Но мы верим даже им, чтобы изменить свою жизнь поверишь любому. Если бы женщины могли жить только умом, то исчезли бы колыбельные песни, милосердие и невидимые обереги. Остался бы материальный мир без тех самых волшебных минут непонятного счастья. Так и Кира, пережившая клиническую смерть, обещала кому-то там, за чертой небытия, что двадцать лет будет помогать людям, без выгоды для себя. Чаще всего она приходит к женщинам, чтобы выздоровевшие, они потом помогали своим близким».

И Полина верила Кире, считая её настоящей подругой. Слишком часто совпадали её предупреждения с последующими событиями, да и массаж приносил облегчение и желание жить дальше.

– Поправились гляжу, это хорошо. Ну, здравствуй! – Кира оглядела Полю с ног до головы.

– Что хорошего, толстею, – улыбнулась Полина.

– Волосы отрастила, неплохо. Что, шея болит?

– Ага, уже на правую руку перешло. Осень, настроение какое-то грустное.

– Нить не начинай, осень у неё. Красота! Прохладно, дышится легко. Скучно тебе?

– Немного скучновато. Лето было весёлое... ложиться?

– А как же, ложись. Посмотрим, чем дышишь.

Кира намазала руки кремом и прошла пальцами вдоль позвоночника.

– Кого на шею посадила, раз так болит?

– Да они и не слазили, дети мои.

– Нет, тут что-то другое. Ты себя саму туда посадила и держишься за свои страхи. Нравится тебе волноваться. Ноги тоже забиты, больше нужно ходить.

– Куда ходить-то? В магазин?

– Находишься скоро...

– Начинается, давай подробнее. У нас улица осенью хуже, чем в деревне, по ней ходить никакого удовольствия. Асфальт положат, когда все дома построят, а многие не торопятся.

– Я же тебе не по улице советую ходить, город у нас не такой уж маленький. Спину поправим, вот и легче будет передвигаться.

– Кир, мне за лето надоели всякие приключения, неужели опять? Мне бы полежать, повязать...

– Не надейся. Ты книг много прочитала, надо и самой быть героиней романа. На меня не рассчитывай, начинай пользоваться своим чутьём, оно у тебя тоже забито, – засмеялась Кира.

Глава 2. Маргарита

То, что в Чистогорске найдётся с десяток гадалок, Поля знала. Слухи непрямая часть жизни людского общества. Знала она и то, что ей нужно было найти женщину с именем Маргарита. Именно она обещала Сонечке мужа в погонах. По тем же самым вездесущим слухам, эта гадалка славилась скромностью и низкой стоимостью сеанса – брала всегда триста рублей и ни копейки больше. Оставалось навестить Людмилу, дочь которой так сильно уверилась гаданию.

Людмила работала в городской администрации, не меняя место работы с советских времён. Нажив своим усердием и стараниями мужа, полное материальное благополучие и единственную дочь, Люда до развода дочери считала себя счастливицей. От первого брака у Сони осталась малышка, и ей непременно хотелось найти ей отца и уехать поскорей из богатого родительского дома.

Полина редко виделась с Людмилой, скорее их отношения можно было назвать приятельскими. Дочери учились в одном классе и, какое-то время назад, материнские интересы и переживания были одинаковыми, несмотря на социальный статус. Но воды с тех пор утекло много, и неожиданный звонок Людмилы немного удивил Полю. Скорее всего, Поля не стала бы вмешиваться в семейную драму, если бы она не пообещала сестре Тане помочь девушке.

Нехотя собравшись, Полина задержалась у зеркала. Волосы отросли уже ниже плеч, и Поля не торопилась стричься. «Легче всего отрезать, назад уже мало что можно вернуть». Гладко выпрямив волосы феном, подкрасив ресницы и губы, Поля вздохнула и вышла из дома.

Дождя не было, но прохлада заставила переодеться в длинное пальто и сапоги: вчерашний массаж отдавался болью вдоль всего позвоночника. Кира велела держать ноги в тепле, да и первый сеанс лечения всегда был самый болезненный.

– Пешком, говоришь, надо ходить, Кирочка. Ну пешком, так пешком, хотя так неохота, – объявила сама себе Полина и сделала первый шаг к центру города.

Кабинет Людмилы Михайловны располагался на третьем этаже здания администрации. Уже изрядно уставшая от пешей прогулки Полина с тоской смотрела на широкую мраморную лестницу. Люди спускались и поднимались, и Поля присоединилась к потоку.

– Можно? – Поля приоткрыла дверь в кабинет чиновницы, но заметила сидящую напротив Людмилы посетительницу.

– Заходи, Полина. Привет! – Людмила приподнялась со стула. – Мы уже поговорили, и я тебя ждала.

Полноватая, растрёпанная брюнетка, тоже повернулась в сторону Поли, но в глаза не посмотрела, а лишь скользнула взглядом и отвернулась.

– Знакомься, это Маргарита.

– Та самая?! – вырвалось у Поли.

На этот раз посетительница уже смотрела на Полину открытым взглядом, но сильных эмоций не выражала.

– Извините за бестактность, но я точно не вовремя. Вы разговаривайте, я за дверью подожду.

– Вовремя, нам как раз свежий взгляд не помешает. Решаем, как Сонечке помочь. А ты что думаешь?

– Решаешь с гадалкой? – Поля не знала как себя вести, и мысли срывались с языка.

Маргарита лишь вздохнула, но никак не отреагировала на слова Поли.

– Ну, не знаю, что и думать. Может ещё раз погадать и сказать, что никого ждать не надо.

Людмила разволновалась: – Маргарита, вы только не думайте, что я первому встречному рассказываю о ваших гаданиях. Наши дочери дружили в школе, и сейчас дружат. А неплохая идея. Маргарита, погадайте ещё раз, что вам стоит.

– Я врать не буду, – тихо произнесла гадалка. – Карты показали военного, я так ей и сказала. Им же не прикажешь. Ещё раз говорю, что это принесёт ей семейное счастье.

Чиновница стукнула кулаком по столу: – Я вас пригласила не потому, что верю или не верю. Дочь почти из дома не выходит, сидит и смотрит в окно. А у меня внучка, ей мама нормальная нужна, да и папа тоже нужен. Полина, у меня больше нет слов, объясни ей что такое несчастная дочка.

Гадалка поднялась со своего стула, чуть одёрнула мятую юбку, прошлась рукой по коротким волосам и спокойно ответила: – Врать не буду. Хорошо, пусть идёт к другой гадалке, я адрес напишу. Но запомните – карты Таро никогда не обманывают.

– Маргарита, голубушка, погодите. Моя подруга тоже может будущее предсказать, но она всегда предупреждает, что у судьбы много дорог, – старалась спасти ситуацию Поля.

– У вас, возможно и несколько, а у Сони одна. Хотя, она может жить с мамой до конца жизни, если мама не верит в её счастье.

Улёгшись на стол, Людмила расплакалась. Но кто-то постучался в дверь кабинета, и она быстро смахнула слёзы. В кабинет вошел солидный мужчина. С лица Людмилы исчезли не только слёзы, но и следы страдания.

– Большое спасибо, – обратилась она к Полине, – до свидания.

Поля кивнула и быстро вышла из кабинета. Сразу за ней вышла и гадалка.

– Вы, Маргарита, не торопитесь? – решила Поля. – Внизу есть кафе, выпьем чаю?

– Хорошо, – так же тихо ответила гадалка.

Посетители кафе косились на Маргариту, уж очень неприглядно смотрелась она на фоне деловых костюмов и безупречно выглаженных блузок. Работники администрации не скрывали удивления, глядя на старенькую курточку и стоптанные кроссовки гадалки. Но официантка подошла к столику с приятной улыбкой: – Что будете кушать?

– Девушка, нам две чашки чая. Маргарита, вам к чаю пирожное?

– Мне салат и два пирожка. Погодите, и пирожное тоже можно.

Полина не хотела обедать, но для разговора нужно было время, и она попросила кусок пирога.

Девушка ушла, оставив незнакомых женщин наедине. Нужно было начинать разговор.

– Маргарита, скажу вам честно. Ваше имя вам не подходит.

– Потому, что это не моё имя. Меня Лидой зовут, – как всегда тихо и спокойно ответила гадалка.

– Лидой? А зачем...

– Ну, сами подумайте, гадалка и Лида, никакой солидности. Маргарита звучит более убедительно.

– Тогда понятно, партийная кличка. Простите, но очень хочется спросить, хотя наверняка вам это не понравится. Вы сами-то верите в то, что говорите людям?

Лида смотрела на Полину глубокими серыми глазами, и в этих глазах читалась тоска и опустошенность.

– Зачем вам это знать?

– Я люблю необычных людей, они делают наш мир не прямолинейным...

– Дело не в моей вере, карты сами дают ответы. Я научилась только одному – никого не жалеть.

Глава 3. Баба Шура

Официантка уже ставила на стол тарелки с салатом и пирожками, но Лида не следила за её движениями.

– Чай и пирожные подавать? – обратилась девушка к Поле.

– Конечно, спасибо.

Молчала и Поля, пока не зная, как выйти на нужную тему. Гадалка ела с аппетитом, чуть наклонив голову вперёд.

– То есть вы говорите людям даже плохие предсказания и пусть живут с этим как хотят? Не переставая жевать, Лида лишь кивнула головой.

– Это неправильно, на мой взгляд. Моя подруга хотя бы даёт шанс...

– Сценарий судьбы всегда один, хотя роли бывают разные, как повезёт. Вы не сердитесь, так положено у нормальных гадалок. Если человек пришел узнать правду – пусть её знает. Кому не надо, тот не ходит, сами меняют роли.

– Но вы же задаёте программу. Так можно и с ума сойти. Вот и чай, спасибо! А себе гадаете?

– Себе нет, уже всё ясно и без гадания. Когда мы с мужем в 90-е попали в аварию, я в больнице познакомилась с женщиной. Она меня и научила гадать на картах Таро. Жаль, что с тех пор я не знаю где она живёт, я бы её поблагодарила. Муж стал инвалидом – колясочником, пришлось сидеть дома и зарабатывать гаданием. Вот так уже двадцать лет.

Пустота в душе Лиды обволакивала Полю, желания общаться пропадало каждую минуту разговора. Но обещание данное сестре заставляло Полю продолжать беседу.

– Имя этой женщины вы помните?

– Да, её звали бабой Шурой.

– И всё?

– И всё. Она не местная, уехала, скорее всего, в какую-то деревню недалеко от города. А я из дома выйти не могла первые годы, только за продуктами в магазин и ходила, как старушка.

– Вы хотите её найти?

– Да.

– И вы уже начали искать?

– Пока нет, мне мужа не с кем оставить, хотя он уже лучше себя чувствует, но не привык ничего делать сам.

Поля допила чай и, совершенно не думая о последствиях, предложила: – Давайте я вам помогу.

Теперь удивлялась Лида, и даже щёки её чуть порозовели.

– Не из жалости, как вы говорили, из своего интереса. Надеюсь, если я найду вашу бабу Шуру, вы сможете решить проблему Сонечки, ещё раз погадаете.

– Ей помогать не надо, до встречи с её мужчиной осталось немного, не больше месяца.

– Хорошо, значит у меня есть время. Если Соня за это время встретит кого надо, то её мама успокоится. А если нет – вам решать, как отплатить мне за поиски. Вы доели, Лида? Пора по домам. Сообщайте мне ваш номер телефона, будем на связи.

Злясь на себя за невыполнимые обещания, Поля подъезжала на такси к своему дому.

«Слово не воробей – вылетит, не поймаешь. Ох, как часто мы что-нибудь обещаем, а потом выполнить не можем, хотя прощаем себя за бессилие. И всё виним обстоятельства, больную голову и заодно страну. На самом деле мы и палец об палец не ударили, чтобы материализовать слова в дела».

К пяти часам вечера Поля уже приняла душ и несколько раз заглядывала в окно, ожидая Киру. Она твёрдо решила пока ничего не рассказывать своей подруге, и встретила Киру невинной улыбкой.

– Устала? Сколько сегодня спин уже повидала?

– Штук шесть, вроде.

Кира помыла руки, присела на край дивана, но массаж делать не начинала.

– О чём думаешь? Кому-то обещала помочь, а не знаешь, как? Боишься?

Улыбка погасла, но Поля знала заранее, что скрыть тайные мысли от Киры трудно.

– Боятся нечего, но пока не знаю с чего начать.

Поля почти не почувствовала момент, как сильные руки Киры уже мяли её спину, а она подробно рассказывала о своей встрече с гадалкой. Таинственная баба Шура представлялась Поле почти сказочной Бабой-ягой.

Нагретая банка втягивала кожу на спине, но боли Полина не чувствовала. Кира слушала внимательно, не останавливаясь ни на секунду. Потом накрыла Полю пледом и сказала: – На этот раз я тебе помогать не буду. Сама догадаешься, сама найдёшь. Хватит лежать на диване, пора и побегать. Не надейся, что дом построили, и можно тихо стариться, и болеть. Слова не скажу, где эту бабушку искать. Земельные работы закончены, начинаются женские посиделки. Интересно, а сколько деревень поблизости от Чистогорска? Никогда этого не знала, но не больше десяти, скорее всего. Давай так – днём бегаешь, а вечером я тебе массаж.

– Кира, я себя переоценила. Куда ехать не знаю, да и погода не прелесть какая прекрасная.

– Подумай, включи воображение.

Никогда долго не задерживаясь, Кира уже шла к кому-то по темнеющему городу, а Полина кормила Петю ужином. Сесть за компьютер она смогла только к девяти вечера.

Деревень и посёлков, расположенных вокруг Чистогорска оказалось девять: три больших, остальные маленькие и даже почти заброшенные.

– Куда ехать? – чуть не плакала Поля. – Наугад?

Пришлось посмотреть расписание автобусов. В основном междугородние автобусы ходили по утрам, а к обеду возвращались в город. В некоторые населённые пункты автобусы отправлялись один раз в два-три дня.

Решив начать с маленьких деревень, Поля выбрала самое красивое название – Рябиновка.

Утром, как только Петя уехал на работу, Поля пешком отправилась на автовокзал. Опасаясь простуды, Поля надела тёплую куртку с капюшоном, перчатки и полусапожки, хотя многие уезжающие были одеты гораздо легче. Вообще на автовокзале народу собралось много, и маленький автобус, отъезжающий в Рябиновку, заполнился до отказа. Поля, считая свою задумку ужасно хитрой, выбрала место рядом с симпатичной старушкой.

Начиная разговор издалека, Поля старалась выслушать собеседницу, изображая большой интерес.

Анна Петровна жила в Рябиновке всю жизнь, приезжая к детям и внукам в город погостить.

– Не люблю я в гостях долго, даже у детей. Спится плохо, все думы о доме, кошке, как они там без меня. Такая я вредная, Полиночка. До зимы дел мало, капусту посолю и опять отдыхай. У нас в Рябиновке хорошо, соседи дружные, пьяниц почти нет, давно померли. А вы к кому, Полина в гости?

– К бабе Шуре, – выпалила Поля.

– К Шуре? Вы ей родственница или кто?

– Родственница дальняя, – врала Поля напропалую.

Поправив платочек, старушка пронзительно посмотрела на Полю: – Нет у неё родственников, не обманывайте старую женщину.

– Ладно, извините, Анна Петровна, вру я. Гадалку ищу по имени баба Шура.

– Нет у нас такой, ни одной гадалки отродясь не было. Знахарка была, Сима, три года, как умерла.

Уже понимая, что в Рябиновку поехала зря, Поля расстроилась, хотя продолжала слушать попутчицу. Автобус уже подъезжал к конечной остановке, и Анна Петровна предложила Поле зайти к ней в гости.

– Полечка, автобус назад поедет через два часа, успеете мёду нашего попробовать. У соседа свои ульи, всё без обмана.

– Неудобно, как-то. Я без гостинцев.

– Глупости, какие гостинцы. А зачем вам гадалка? Столько шарлатанов развелось, лишь бы деньги платили, наговорят с три короба. Деньги стали мерой даже совести.

– Упаси, Боже, я гадать не собиралась. Одна знакомая попросила найти, у них старые счёты. Но я верю в чудеса, и в предчувствие верю, на себе убедилась.

– Бывает, всякое бывает. Знахарка наша наговорами лечила, многим помогла. Язвы даже затягивались...

Резко затормозив, автобус остановился.

– Что-то водитель не сильно вежливый, – возмутилась Поля.

– Там лужа большая, – засмеялась Анна Петровна, – каждый день всё больше.

Час пути утомил Полю, шея давала себя знать тягучей боль. Но то, что она увидела вернуло ей радость бытия. Небольшая деревушка и в самом деле утопала в рябиновых деревьях, обвешанных красными гроздьями. Ярко желтые берёзы и бордовые рябины создавали палитру сказочной красоты. Поля залюбовалась, забыв о боли в шее и обо всём на свете.

– Полечка, вижу вам нравится. Вот и я не хочу отсюда уезжать. Вон мой домик, недалеко.

Глава 4. Кольшево

«Любит образованная элита сочувствовать трудной жизни деревенских жителей, но не дай Бог, исчезнуть нашим деревенькам. За что душа будет цепляться в этом мире? За высоты городов? Это особое племя – деревенские жители, работающие на земле и умеющие вырастить из семечка плоды. Достойная судьба человека, хотя и не простая».

Любимый дом встретил Полину тишиной и прохладой. Пока ещё ни одной рябинки не росло в её саду, но сегодня она ещё раз поняла, что непременно её посадит.

Поставив в духовку курицу, Поля протирала пол, поглядывая на часы. Перед массажем нужно было помыться и отключить духовку.

– Привет, путешественница. Ну как, нашла кого-нибудь?

– Зря съездила. Хотя мне Рябиновка очень понравилась, да ещё и мёду привезла. Тебя угостить?

– Сама ешь, у меня полна коробочка, пять сортов мёда имеется.

Массаж длился недолго, разговаривать Поле не хотелось. Она скупко рассказала об Анне Петровне, готовая уснуть за минуту.

– Куда завтра поедешь? – громко спросила Кира, накрывая Полю пледом.

Проснувшись, Поля ответила: – Точно не решила, скорее всего в Кольшево. Туда ехать часа два, а деревня из десяти дворов, глухомань. Автобус один раз в неделю ходит.

– Давай, не бойся только. Подышишь, с людьми поговоришь. И мне расскажешь.

Среда начиналась с проливного дождя. Почти обрадовавшись, что есть оправдание никуда не ехать, Поля дольше обычного пила кофе и слушала вчерашние новости. Но дождь кончился и на автобус в Кольшево Поля успевала. Пришлось продолжить поиски бабы Шуры.

То, во что нужно было сесть Полине, автобусом назвать было трудно. Переделанная «Нива» с шестью посадочными местами, не давал Поля никакой возможности поговорить хоть с кем-то с глазу на глаз. Бабушек с добрыми глазами среди отъезжающих не нашлось ни одной. Рядом с Полей сидели угрюмые мужики, приезжающие в город за хозяйственными покупками. Полю уже чуть не плакала, сожалея о своём необдуманном поступке. В салоне было душно, а за окнами кроме дождя ничего не просматривалось.

Дождь не прекратился и после того, как водитель сообщил: – Приехали, выгружайтесь.

Промокнуть Поля не боялась – куртка не пропускала воду, а вот сапоги предательски захлюпали мгновенно.

– Извините, а можно в салоне посидеть до отъезда в город? Вы же скоро обратно поедите?

– А я и не поеду, уважаемая.

– Почему, у вас же расписание.

– Дорогу развезло, что я дурак рисковать.

– А мне что делать, я случайно сюда приехала...

– Не знаю, случайно сюда не едут. Идите к кому-то в дом, может к вечеру и уедем.

Поля отошла от «Нивы» и откровенно заплакала, не беспокоясь, что кто-то её увидит.

– Женщина, вы чего ревёте?

Невысокий старичок, ехавший с Полей в Кольшево, вернулся к машине.

– Я мешок забыл, сейчас заберу и расскажите свою беду.

Схватившись за старичка, Поля сопровождала его до «Нивы» и ждала, пока он угощался сигаретой.

– Ну, впервые у нас?

- Мне домой надо, – всхлипнула Поля.
- Домой всем надо. Что, ошиблись адресом или кому-то назло убежали?
- Дура, просто.
- А, тогда пошли со мной. Бабка чаем напоит.

Старичок явно не собирался Полю уговаривать, и она беспрекословно пошла за ним по глубоким лужам и грязи. Стараясь не думать, куда она попадёт и чем всё кончится, она просто шагала за чужим человеком.

Снаружи дом разглядеть было трудно из-за сплошной стены дождя, но внутри Поля ощутила тепло и запах печки. Разувшись в сених, Поля почти столкнулась с вышедшей навстречу старушкой.

– Матрёна, я с гостьей. Она тут заблудилась, промокла, а в город вернуться не может. Напои чаем, сапоги высуши.

Старичок почти втолкнул Полю в дом, чтобы поскорей закрыть дверь в сени.

Сухоньякая старушка сверлила глазами гостью, но мужа слушалась беспрекословно.

– Проходите, я сапоги ваши у печки поставлю, подсохнут. Чай горячий, раздевайтесь, куртку тоже мне отдайте.

Поля готова была слушать кого угодно, лишь бы сейчас понять, что ей дальше делать.

Душистый чай и пряники не спасали от тревоги и пронизывающего взгляда хозяйки.

– Матрёна, как вас по отчеству? – спросила Поля, стараясь завязать хоть какую-то беседу.

– Да какое там отчество. Вы ехали не до Поливановых, случайно?

– Нет, я бабу Шуру ищу, – сразу призналась Полина.

– Нет у нас Шур. Мы староверы, у нас и молодёжи нет, вымираем потихоньку. Кому теперь нужны наши традиции, всем весёлую жизнь подавай.

– Да, в интернете не пишут, какой веры жители деревень. Я точно ошиблась, мне нужна гадалка на картах Таро.

– Нехристи эти гадалки на картах. Нет у нас таких, и быть не может.

К столу подсел хозяин и Матрёна быстро налила ему чаю, подвинув поближе вазочку с пряниками.

– Матрёна, а Шурка в деревне была, чего ты врешь. Сбежала, правда, давно, ещё при прежней власти. Сестра твоя, двоюродная.

– Шурки для меня уже не существует, как бы и не было. Да и карты она в руки не брала, хотя и в школе толком не училась. Никто давно не знает где она, померла поди давно. Зачем она вам, гадалка?

– Девушке одной помочь надо. Баба Шура научила гадать одну женщину, а та теперь голову девушке заморочила. Найду старушку, может хоть она морок этот снимет.

– Это не наша Шурка, та научить ничему не может. По лесам только бродить умела, так и сбежала однажды, прихватив пару полотенец и бельё. И родителей забыла...

– Что ты несёшь, она родителям долго деньги присылала.

Поля согрелась и начала разглядывать чистенький дом и вышитые салфетки.

«В каждой деревне найдётся своя баба Шура, уехавшая в город. И легенды о ней будут жить, пока живы те, кто эти легенды сочиняет».

– А фамилия у неё какая, у вашей Шуры?

– Спирина, фамилия, как и у Матрёны была, – крикнул дед, вставая из-за стола. – Вы, уважаемая, вернуться домой хотите?

– Очень хочу, – призналась Поля.

– Нам хлеб привозят один раз в день, но не из города, а из Ключевой. Оттуда до города километров двадцать ещё. К полудню привезут, проситесь к ним в машину. Час остался, да и дождь вроде закончился.

Не скрывая радости Полина начала хвалить хозяйский чай, домотканые дорожки и вышитые занавески.

– Вы рукодельница, Матрёна, такое сокровище сохраняете, такую красоту создаёте. Я уже много лет такого мастерства не видела, теперь так никто почти не умеет.

Хозяйка обмякла, заулыбалась и вышла из кухни. Вернулась она с вышитыми салфетками в руках: – Возьмите, некому их оставить.

– Да что вы, это слишком. У меня и денег с собой нет, немного только.

– Какие деньги, возьмите на память. Такие подарки никому не нужны, а вам, я вижу, в радость. У меня на людей глаз намётан. Извините, что не ласково встретила, чужой человек всегда может обмануть.

– Спасибо, Матрёна! Не зря я к вам забрела, не случайно. А ведь плакала, глупая. Наперёд нельзя судьбу гневить. Буду о вас вспоминать, и внучке ещё передам на память.

Дед Семён, так представился хозяин Поле, подвёл её к машине, привозящей хлеб в деревню. Старик не попрощался, чуть кивнул головой и поплёлся обратно к своему дому.

Поля с удовольствием прокатилась по размякшей дороге до Ключевой, тем более, что водитель попался весёлый и доброжелательный. В посёлке Ключевое асфальтовые дороги оказались не хуже городских, а пешеходные дорожки и вовсе были замощены.

Водитель высадил Полю на небольшом автовокзале и сразу уехал за новой партией хлеба. В посёлке дождя как будто и не было, и это тоже удивило Полю: меньше чем за час можно попасть в другое измерение.

Глава 5. Ключевое

Внимательно изучив расписание автобусов, отъезжающих в Чистогорск, Поля решила прогуляться вдоль главной улицы посёлка. «Сталинские» трёхэтажные дома и почти классическое здание администрации навели Полю на мысль, что когда-то здесь неплохо жили люди, но эти люди явно занимались чем-то секретным. Да и посёлок, скорее всего был закрытым. Такие города строили заключённые, но тоже не простые. Такого качества строительства, сохраняя стиль и формы, могли делать только профессионалы. Редкие опавшие желтые листья и ещё пышные шевелюры деревьев, соединили крашенные фасады и мощение дорожек в кадры из старого фильма где-нибудь в европейской части России. Но это Сибирь, здесь таких уголков не так много, это история. Уже чувствуя себя героиней старого фильма, Поля заметила новенький храм и сразу вернулась в своё время.

– И как тут искать бабу Шуру? – усмехнулась Поля.

Она присела на удобную деревянную скамейку, тоже сделанную лет шестьдесят назад. Мимо гурьбой шли дети, шумно разговаривая, им не было дела до Полиных фантазий.

Но и Поля, очнувшись, решила, что в Ключевом она сегодня никого искать не будет, и вернулась к автобусной остановке.

Даже там, скамейки показались ей удобными, а люди доброжелательными. В новеньком автобусе Поле досталось место рядом с молодой девушкой, уезжающий в Чистогорск на работу.

– Здравствуйте, – первой начала знакомство девушка.

– Здравствуйте, – улыбнулась Полина. – На учёбу?

– Работаю. Но учусь заочно, еле всё успеваю.

– Понятно, деньги неуловимы, их так трудно поймать. Как вас называть?

– Карина.

– Красивое имя.

– Родителям нравилось, а бабушка была против.

– Мнение бабушки для вас важно?

– Она у меня чудо. Представляете, на картах гадает, всю правду рассказывает, Подружек у меня – весь посёлок.

Поля чуть не вскрикнула, сразу поверив в свою удачу.

– Её не Александрой зовут, случайно?

– Нет, Фаиной.

Едва скрывая досаду, Поля продолжила разговор: – Жаль, я ищу гадалку бабу Шуру. Она гадает на картах Таро.

– Что вы, моя бабушка на обычных, по старинке. Вам, случайно, не нужно погадать?

– Нет, мне человека нужно найти.

– Ну, так вы и погадайте на человека. Сходите, она дама общительная, может помочь.

– И где она живёт?

– В Ключевом. Я к ней езжу часто, с ночёвкой. Ехать двадцать минут, а в городе я квартиру снимаю.

Автобус уже въезжал на окраины Чистогорска, и Поля с облегчением вздохнула.

Ни одного облачка не заслоняло нежного сентябрьского неба.

До прихода Киры почти не оставалось время, а Поля никак не могла добраться до своего дома. Ей вдруг захотелось прогуляться по Чистогорску, посмотреть на него другими глазами, найти и в нём места, где застыло время. Вечно голубые ели и ещё цветные клумбы понравились ей больше всего.

«При всех недостатках нашего тела, умудряющегося стареть, мы ещё никак не можем при этой жизни увидеть все уголки нашей прекрасной Земли. И это печально, если мы рождаемся только раз и только в одном месте. А если ещё и жить в интернете, тогда круг сужается до норки».

– Как я устала сегодня, Кирочка! Пришлось и поплакать, и посмеяться, и удивиться. Но никого не нашла, даже близко не подступилась. Завтра поеду в Ключевое, красивый посёлок. Там живёт бабушка Фаина, по словам внучки – знает много и многих.

– Молодец, что ещё тебе сказать. Не забывай прислушиваться к себе, там все твои подсказки и лежат.

– Я-то тут каким боком? Я их всех знать не знаю, тем более бабу Шуру.

– Имеешь, раз взялась. Лежи спокойно, позвоночник будем выпрямлять.

Уехать в Ключевое трудности не представляло, каждый второй житель посёлка работал в Чистогорске. Всё чаще состоятельные жители города строили свои коттеджи именно там, на берегу красивой реки. Всё способствовало этому: до города недалеко, природа нетронутая грязными предприятиями. Что изготавливали в посёлке до перестройки Поля не знала, и сейчас её это мало интересовало.

Адрес бабушки Фаины Карина написала на билете, и дом номер 15 располагался совсем рядом с автовокзалом. Старушка жила на первом этаже «сталинки», и Поля смело нажала кнопку звонка.

Не спрашивая кто пришел и зачем, хозяйка открыла дверь, доброжелательно улыбаясь. – Заходи!

Поля прошла в комнату не снимая пальто, лишь разувшись.

– Что принесла? – бабуля стояла у старого стола, показывая на сумку Полины.

– Ой, а надо было?

– Твоё дело, но много не проси.

– Мне немного надо, но именно спросить. Вы, случайно, не знаете такую гадалку – бабу Шуру? Она гадает на картах Таро.

– А, так ты не гадать, – Фаина сразу изменила тон, и уже заинтересовалась Полей, как странной гостьей. Старушка присела на стул, но Полю сесть не пригласила.

– Кто тебе адрес дал?

– Внучка ваша, Карина. Мы с ней вместе ехали, болтали...

– Садись, в ногах правды нет. Неугомонная, вся в меня выросла. Так зачем тебе баба Шура?

– Её ученица ищет, проблемы у неё.

– Странная ты, не знаю, как зовут.

– Полина.

– Странная ты, Полина. Искать гадалку не зная фамилии, адреса, хотя бы отчества. Гадалок хоть пруд пруди, каждая себя ведьмой считает. Помочь не могу, не знаю баб Шур, хоть убей. Вот знахарка одна есть, Александра, старенькая, как я, примерно. Она в Быково живёт, недалеко отсюда, но и не близко.

– Мне знахарки не нужны, у меня своя есть. Я и к гадалкам не хожу, но слово дала, надо держать. Каждый сам про себя всё знает, только слышать себя не хочет.

– Правда твоя, Полина. Ты не думай, я балуюсь, мне так веселей. Люди приходят, конфеты приносят. Ноги плохо ходят, так бы и людей не видела никого, кроме внучки.

– Спасибо, Фаина, и на этом. Извините, конфеты я вам обязательно передам.

Поля вернулась на автовокзал и нашла в расписании название села Быково.

«Ехать ли туда, где шансов нет? Или почти нет. Но почти – это и есть шанс, который очень легко упустить. Почти – это и есть удача».

Глава 6. Быково

И забор, и сам дом знахарки напомнил Полине ужасные картины умирающих деревень, где оставшиеся жители беспробудно пьют. А когда она услышала надрывный лай цепной собаки, у неё пропало всякое желание заходить в калитку. Но с крыльца дома начала спускаться сгорбленная старуха, и Поля шагнула ей навстречу.

Хозяйка цыкнула на собаку, и та мгновенно исчезла в старой конуре. Почему-то очень знакомый пристальный взгляд «просверлил» Полю насквозь, отдаваясь холодком в затылке. Старушка не приглашала в дом, а медленно подошла к калитке.

– Ты зачем пришла? – хриплый голос хоть и звучал строго, но особой вражды не выражал. Скорее у хозяйки болело горло.

– Здравствуйте, я спросить хотела...

– Нет у меня того, зачем пришла. Так и передай той, что посылала.

– Меня никто не посылал, – пыталась возразить Поля.

– Шею вылечи до конца, как я поняла, есть кому помочь.

– Шею? А вы не сестра Матрёны, случайно?

На этот раз испугалась хозяйка дома, вздрогнув от слов Полины.

– Жива ещё, праведница?

– Жива, вас вспоминает.

– Ругала, небось?

– Немного. Вы очень похожи.

– Понимаю, только она шустрей, – хриплый смех пугал Полю, ещё и дворовая собака залаяла, вторя хозяйке.

– В дом не зову, нечего тебе там делать.

Поля невольно посмотрела на ветхий домишко и увидела в окне лицо женщины. Встревоженные глаза недолго изучали гостью, быстро исчезнув за занавеской.

– Благодарствую за весть о сестре, всё же одна кровь, хотя родней не стали. Ступай, у тебя защитница есть, во мне нет нужды. И не морщись, не богато живём. Поди уже успела осудить, подумала, что водку пьём. Я настойки делаю и продаю, потому и самогон гоню. Людям сколько ни помогай, разума не прибавляется.

– Люди разные.

– Люди есть люди, веры в них мало, да и разума. Мне моя вера знания дала, хотя и не сразу, намыкалась вдоволь. Наш храм стоит на кладбище, с одной стороны бедность, а с другой хоромы богатые. Только кладбище всех и уравнивает. А знаешь почему так?

– Нет, – честно призналась Полина.

– Потому что каждый получает по заслугам, но тратить должен по душе. Ты вот хорошо живёшь, значит заслужила, но немного хорошего сделала.

– Сама знаю, – начала злиться Полина. – У меня муж хороший.

– С мужем нам, бабам, тогда везёт, когда мы чутьём живём, а не глоткой. А нет чутья, то и хоть заорись, и гулять будет, и побьёт ненароком. Скажи-ка, был у тебя выбор в девках?

– Ну, не то, чтобы...

– Да был, был, но ты своего почуяла.

– Что-то вроде того.

– Вот и девкам говори, чтобы душой чуяли. А другим местом будут думать – пеняют пусть на себя.

Полине хотелось спросить у хозяйки о картах Таро, и она рискнула сменить тему.

– Скажите, а если кому-то на картах нагадали военного, стоит этому верить?

Старушка, очень похожая на Матрёну, но сильно одряхлевшую, скривила тонкие губы и недовольно посмотрела на гостью.

– Гадай, не гадай, среди военных паразитов полно. Спроси уже зачем пришла.

– Бабу Шуру знаете, гадающую на картах Таро.

– Не знаю, бесовское это дело. Я лечу, гадают только девки на женихов до свадьбы.

– Вы извините, я помочь хочу, одной такой девушке...

– А ты бы не лезла, хотя и покровительница у тебя сильная. Лучше в храм зайди, свечку за эту девушку поставь, да и за себя не забудь. Вижу, что помочь хочешь, да не знаешь чем. Погоди, травы дам, спишь плохо.

Александра ушла в дом, покашливая и кряхтя. Чувство стыда душило Полю.

«Да, успела и осудить, и клеймо поставить. Когда бедность на виду, то легче всего плюнуть ей вслед. Глаза видят, мозг боится, душа истекает противной жалостью. Надо зорче смотреть, богатство не всегда созидательно, а бедность хоть и беда, но порой это цена за чистую душу».

Потёртый пакет с засушенной травой Поля несла, как в руке, но перед храмом убрала в сумку. Всю дорогу она мечтала о том, что Матрёна хотя бы ещё один разок обнимет сестру, поплачет на её плече и подарит её вышитые салфетки.

В храме давно отслужили службу, прихожане разошлись по домам. Поля купила свечи и направилась к иконе Богоматери. Из года в год она зажигала свечи и просила за здоровье близких, большего она сделать не умела и не могла. Не забыв поставить свечи за упокой родителей, она быстро вышла из храма.

«Традиция это, или вера, не так это важно. Вспоминая ушедших и любя близких, нужно им пожелать добра. Нужно именно тому, кто ставит свечи прежде всего. Даже если кажется, что на это нет времени, то можно зажечь эту свечу в душе».

Дорогу домой Поля не заметила, почти задремав от запаха травы из сумки. Нервы действительно шалили, а аптечные таблетки пить не хотелось. Но и чужую траву заваривать без советов Киры Полина не решилась бы.

Но Кира с порога учуяла новый запах: – Хорошая травка, редко где найдёшь, только в лесах. Пить будешь, не переборщи.

После того, как массаж закончился, Поля рассказала подруге об знахарке Александре.

Но подруга спокойно выслушала Полю, лишь спросив: – Завтра куда?

– В другом направлении поеду. Два часа езды до рабочего посёлка, по окраинам деревенские дома. Прочитала, что там раньше валенки делали.

– Если к пяти домой не вернёшься – звони.

– Не дай Бог, Петя уже подозревает, что я что-то скрываю. Ужин с ночи готовлю, только разогреваю.

– Потерпит, зато мы ноги в порядок привела, да и край родной посмотрела. В выходные напеки пирогов, с супом в прикуску очень вкусно.

– Так и сделаю. Кира, а как знахарка поняла, что ты меня защищаешь?

– Умная знахарка, но чего-то очень боится. Кому-то навредила нечаянно, перестаралась. У неё дочь есть?

– Похоже, я только в окне её видела, издалека.

– Ей и навредила, мается теперь, живёт скромно, денег не берёт. Без внуков осталась, бедняга. Я защиту многим ставлю, не только тебе, но это увидеть могут редкие люди.

– Спасибо, а то мне ещё неизвестно где придётся побывать. Ехать неохота, честно говорю. Чувствую, что зря поеду.

– Зря редко что происходит. Не телевизор же целыми днями смотреть.

– Это ты обо мне?

– И о тебе тоже. Осень, надо силы распределить, новые знания оценить, продукты заготовить. Ты не всё ещё сделала, торопись до холодов.

Глава 7. Варинка

«Варинка – посёлок городского типа» – это всё, что узнала Поля из интернета.

Рядом с ней, на этот раз, в автобусе сидела пятидесятилетняя женщина, от которой так и веяло дурным настроением. Дама нервно сняла перчатки, положила шляпу и сумочку на колени и закрыла глаза. И хотя она всю дорогу молчала, Поля чувствовала, что попутчица не спит.

– Извините, – не выдержала Поля, – вы живёте в Варинке?

– Да, – быстро ответила дама, не открывая глаза.

– Вы случайно не слышали о гадалке, по имени баба Шура?

Попутчица резко открыла глаза и громко крикнула: – Вы с ума сошли?! Какие гадалки?!

– А зачем кричать, – смутилась Поля.

Как и следовало ожидать, все пассажиры автобуса повернулись на крик и с интересом ждали продолжения.

– Я ненавижу всякие гадания, ведьм и всех прочих!

– Понятно, но зачем так волноваться.

– Не смейте меня об этом спрашивать!

Резко вставая, дама уронила сумку и шляпу на пол автобуса. Поля попыталась помочь их поднять, но безуспешно. Попутчица ушла в конец автобуса, захватив все свои вещи.

«Нервы, нервы. Страшное дело – нервный срыв, весь мир летит в тартарары».

Но сидеть одной и непринуждённо любоваться осенними пейзажами за окном Поле не удалось. Кто-то тронул её за плечо, заставив повернуться. За спиной у Полины сидела девушка с озорными зелёными глазами и рыжей копной волос.

– Я знаю эту гадалку, в нашем доме живёт.

– Баба Шура? – старалась раньше времени не радоваться, спокойно спросила Полина.

– По имени я её не знаю, но она старенькая и гадает на картах Таро. Мне соседка рассказывала. Вы хотите погадать?

– Нет, что вы. Я ищу именно пожилую женщину, умеющую гадать на этих картах.

– А, – кивнула девушка, – явно не веря Полине.

Рыжеволосой девушке кто-то позвонил, и всё оставшееся время Поля больше не общалась с новой знакомой.

Поля огляделась по сторонам на автовокзале Варинки, но самым ярким пятном оказалась рыжеволосая попутчица.

Даже высокие деревья, покрытые желтой листвой, не могли скрыть серость «хрущёвок», ровными рядами построенных вдоль всех улиц. Новостройки виднелись где-то вдалеке, а витрины магазинов не украшали обветшалых зданий.

Зеленоглазая Василиса шла быстро, Поля не сдавалась, едва успевая за девушкой.

– Вот наш подъезд, мне на пятый этаж, а вам повезло, вам на третий.

– Василиса, вы здесь давно живёте?

– С рождения. Работаю на заводе, пока не придумала ничего лучшего. У меня только мама, приходится крутиться.

– В таких домах трудно быть счастливой, хотя с вашими данными и это возможно. Но «хрущёвки» надо сносить, как в Москве. Мне муж сам дом построил, мне хорошо. Правда, теперь дом мне кажется настоящим, а я себе нет.

– Почему, трудно быть немолодой?

Откровенность Василисы Поле нравилась и ничуть не смущала.

– Не трудно, а немного противно, я не соответствую обстоятельствам, раньше надо было строить. Увядая трудно сохранять иллюзию совершенства...

Запахавшись, Поля остановилась на площадке третьего этажа.

– Вот, вам туда. В квартиру номер одиннадцать.

– Спасибо вам, Василиса.

Звонка Поля не нашла и постучалась в дверь.

Открывшая дверь хозяйка была лет на пять постарше Полины.

«Да, для Василисы это уже старушка, увы».

Темноволосая женщина напоминала Поле сокурсницу бурятку, с тем же непонятым выражением лица, без единой гримасы. Похоже, что гадалка удивилась визиту.

– Вы записывались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.